

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД24-22СП-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

13 июня 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Хомицкой Т.П. и Сабурова Д.Э.
при секретаре Качалове Е.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Качалова К.А. в защиту интересов осужденного Донгарова Р.Р. на приговор Ставропольского краевого суда от 27 июня 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 27 июня 2023 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Донгаров Рафаэль Романович,

не судимый,

осужден: по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года) к 1 году 6 месяцам лишения свободы; по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.ч. 1, 2 ст. 53.1 УК РФ заменено назначенное Донгарову Р.Р. наказание в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года) принудительными работами на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства и по ч. 2 ст. 330 УК РФ – принудительными работами на срок 3 года с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено Донгарову Р.Р. наказание в виде принудительных работ на срок 3 года с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства с отбыванием в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Срок наказания исчислен со дня прибытия осужденного в исправительный центр, с зачетом в соответствии с положениями ч. 3 ст. 72 УК РФ времени содержания Донгарова Р.Р. под стражей.

До вступления приговора в законную силу Донгарову Р.Р. сохранена мера пресечения в виде запрета определенных действий.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

По настоящему уголовному делу также осуждены Тонян В.Г., Сафарян В.В. и Кешишянц Г.Р., судебные решения в отношении которых не обжалуются и в кассационном порядке не пересматриваются.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Донгаров Р.Р. признан виновным и осужден за незаконное хранение огнестрельного оружия, боеприпасов, а также за самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, причинивших существенный вред, совершенное с угрозой применения насилия, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения, апелляционные представления и жалобы – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Донгарова Р.Р. по доводам кассационной жалобы в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Кочалова К.А. в защиту его интересов, объяснения осужденного Тоняна В.Г., не обжаловавшего судебные решения, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ – прокурора Киселевой М.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Качалов К.А. в защиту интересов осужденного Донгарова Р.Р. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, в части осуждения Донгарова Р.Р. по ч. 2 ст. 330 УК РФ, ввиду неправильного применения уголовного закона и допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства.

Анализируя диспозицию ч.ч. 1 и 2 ст. 330 УК РФ, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, защитник указывает, что состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК РФ, образуют только такие действия лица, которые совершены вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, и этими действиями причинен существенный вред. Отсутствие хотя бы одного из данных признаков не влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 330 УК РФ, даже при условии, что указанные действия сопровождалось применением насилия или угрозой его применения. Считает, что суды первой и апелляционной инстанций неверно трактовали положения ч. 2 ст. 330 УК РФ, допустили противоречия при мотивировке квалификации действий Донгарова Р.Р.

Обращает внимание на то, что в приговоре не указано применением какого насилия осужденные угрожали потерпевшему.

Полагает, что суд неверно оценил правомерные действия Донгарова Р.Р. и других осужденных, выразившиеся в высказывании потерпевшему требований о передаче денег в счет погашения долга, как совершенные вопреки порядку, установленному законом или иным нормативным правовым актом.

Считает, что действия Донгарова Р.Р. и иных осужденных, выразившиеся в высказывании потерпевшему угроз применения насилия, суд отнес как к диспозиции ч. 1 ст. 330 УК РФ, так и учел в качестве квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Выражает несогласие с выводом суда о том, что существенность причиненного потерпевшему вреда обусловлена нарушением его конституционных прав на владение, пользование и распоряжение телефоном. Считает, что данный вывод суда сделан вопреки показаниям потерпевшего о том, что телефон не представлял для него какого-либо значения.

Также защитник считает необоснованным вывод суда о том, что высказанные в адрес потерпевшего угрозы применения насилия порождают нарушение его личных неимущественных прав, свидетельствующие о причинении существенного вреда. Указывает, что насилие и угроза его применения не отнесены законодателем к самовольным действиям, указанным в ч. 1 ст. 330 УК РФ, следовательно, они не могут учитываться при определении существенности вреда.

Допущенные противоречия, по мнению защитника, свидетельствуют о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона.

Просит отменить приговор в части осуждения Донгарова Р.Р. по ч. 2 ст. 330 УК РФ, а также апелляционное определение и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Пинчук О.С. просит судебные решения оставить без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Донгарова Р.Р., основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание же кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности квалификации действий Донгарова Р.Р. по факту самоуправства, совершенного в отношении М[] [] повторяют

процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где также была оспорена юридическая оценка действий осужденного, указывалось об отсутствии причинения существенного вреда.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционной и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326-328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе,

разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденному и его защитникам.

Допустимость доказательств проверена, с учетом положений ст. 88 УПК РФ, председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательств, исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено. В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденного.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденного Донгарова Р.Р. установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных

заседателей, составлены с учетом предъявленного Донгарову Р.Р. обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденного в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам (т. 19 л.д. 176 оборот, 177).

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий Донгарова Р.Р. и его виновности. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными, что ими и было отражено в вердикте (т. 19 л.д. 198-210).

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, не допускалось (т. 18 л.д. 144-166).

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи (т. 19 л.д. 198-210).

Вопреки утверждениям стороны защиты, правовая оценка действиям Донгарова Р.Р. судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что Донгаров Р.Р. при истребовании у М [] долга действовал в нарушение установленного законом порядка, высказывал потерпевшему угрозу применения физического насилия, а также демонстрировал ему в группе с другими лицами, в целях подавления воли потерпевшего к сопротивлению, ножи, револьвер, пистолет. Указанные действия судом первой инстанции верно определены, как угроза применения насилия.

Доводы стороны защиты о том, что судом не установлено, применением какого насилия Донгаров Р.Р. угрожал потерпевшему, являются несостоятельными, поскольку диспозиция ч. 2 ст. 330 УК РФ не предполагает дифференциацию квалификации действий виновного лица в зависимости от тяжести для жизни и здоровья примененного насилия или угрозы его применения.

Судами первой и апелляционной инстанций правильно установлено, что действиями Донгарова Р.Р. потерпевшему М [] причинен существенный вред, который выразился в нарушении его конституционных прав на достоинство личности и личную неприкосновенность, на владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в его собственности, а также в причинении материального ущерба на сумму 800 рублей.

Судом обоснованно оценены указанные обстоятельства в совокупности, с учетом чего сделан верный вывод о существенности причиненного потерпевшему вреда.

Вопреки доводам жалобы защитника, суды первой и апелляционной инстанций достаточно и полно мотивировали свои выводы о квалификации действий Донгарова Р.Р., при этом каких-либо противоречий ими допущено не было.

Наличие у Донгарова Р.Р. права требования возврата долга с М [] не исключает наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ, поскольку, как верно установлено судом, данные требования были предъявлены вопреки установленному законом порядку, сопровождалось высказыванием угроз применения насилия, в результате повлекли причинение потерпевшему существенного вреда.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания Донгарову Р.Р. судом учтены обстоятельства совершенных осужденным преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих обстоятельств, мнение коллегии присяжных по вопросу о снисхождении, влияние назначенного наказания на его исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 27 июня 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 24 января 2024 года в отношении **Донгарова Рафаэля Романовича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Качалова К.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи